

Баалу

**Пять миллиардов
«люблю!»**

**Том 1
Псалмы небесам**

Глава 1.22. Из самых возвышенных чувств

Пляж в [Гоа](#)

Нынче многие знают [Гоа](#), потому что там курорт. Знают о курорте: где остановиться, что поѐм и в какую сторону. Приезжают не для проблем и увидев в окно отеля, выходящее на задний двор, что десятки детей роются в помойке и выбирают объѐдки, то есть они этим живы, спешат к администратору, но администрация – вся – резко перестаёт понимать английский, и несколькими заученными фразами туристам предлагают наслаждаться прекрасным отдыхом. «Мы хорошо вас обслуживаем?» – узко и конкретно. Это Индия, у них там всё по-своему

Гоа – благословенная земля чайных плантаций, ароматных садов и пляжей на западе Индии, моя земля в составе Афганистана, древней земли Света. Гоа повезло с колонизаторами. Именно здесь в 1498 году высадился Васко да Гама и основал Португальскую Индию – страну энтузиастов, всех их и этот край вѐл я. Я водил Антониу ди

Андради через Гималаи в Тибет, показывал величие края, учил поселенцев уважать и любить свою новую землю и новый народ. И мы жили без различия рас, уважали женщин и любили детей смешанных браков. Формально Гоа была не колонией, а частью Португалии, почти не знавшей дискриминации по сравнению с метрополией, фактически приветливая страна во всём, кроме католичества – этого фанатичная метрополия с инквизицией во главе не могла подарить своим южанам.

Что ж, мы устали край соборами дивной красоты, пусть не придираются, и жили в своё удовольствие, пока голландцы, англичане и французы не подорвали единство португальских владений, простиравшихся от арабов до китайцев и дальше на острова Океании. Тогда торговое значение порта Гоа стало падать и край, живший торговлей, пришёл к бедности. Мы стали добывать железные и марганцевые руды, но прежнего расцвета не достигли, прежде всего потому, что португальские порядки взяли своё, все остальные проблемы были следствием.

Один из немногих сохранившихся католических [храмов](#) в Гоа высечен из скалы. Кому католический, кому пирамида (и зачем прихожанам знать, что мы вели в ней опыты по гравитации, которые Галилей повторил для Европы?), кому напоминает храмы, которые мы построили в 11-12 веках на Руси Владимирской Всеволоду Большое Гнездо – до сих пор никто не понял, что это храмы Света. Я Бог, я Архитектор, мне лучше знать. На вершине пять фигур: Иса указывает людям и животным путь к Свету, как он и проповедовал на самом деле Свет, а остальное ему приписал христопродавец Аану

Выход из этого положения был один и он был готов: антиколониальное движение, я его сформировал так же во Франции в 1920-х годах из обучавшихся там студентов португальских колоний. Раджендра Прасад, Джавахарлал Неру, Субхас Чандра Бос и другие были моими воспитанниками и боролись против колониализма так же, как мои воспитанники-китайцы. Это было ненасильственное движение гоанцев против того, что метрополия с каждым поколением всё более превращает Гоа в свои задворки. Подчёркнуто ненасильственное, но когда португальцы применили силу, появились вооружённые отряды и против них, в 20 веке колонизаторов в полной мере, перелавших своё неумение и нежелание рационально

управлять на периферийные народы Индийского и Тихого океанов. Базы этих силовиков-антиколониалистов были в Индии, и через них английская Индия разрушала на территории Гоа коммуникации и экономические объекты. Такой абсурд.

В 1947-м Индия во главе с моим Неру освободилась от английского владычества и учредилась в 1948-м как Республика Индия. Я привёл их к победе и оставил Неру строить новую Индию, он всё об этом знал и был полностью готов к роли поводыря-реформатора. Я не мог вести его дальше, потому что в Индокитае пылала нешуточная война и требовала меня полностью. Неру понял меня и не смел беспокоить, но развернул не реформу, как должен был, а говорильню о реформе и ненасильственном пути развития. И вдруг в 1950 году Республика Индия подняла вопрос о передаче Гоа под её юрисдикцию, «чтобы восстановить территориальную целостность страны». Португальцы ответили, что Гоа уже 450 лет Португалия – не колония, а Португалия, в то время как Республика Индия только что образовалась и ни исторически, никак Гоа – не Индия. Содружества же не получается из-за агрессии Индии против Гоа.

Индия ответила торговой войной и вооружёнными вторжениями. В 1955-м тысячи индийских активистов вошли в Гоа и были выдворены с применением португальцами силы. Обе страны подняли шум на весь мир, а Индия под шумок оккупировала Гоа частями, а в 1961-м окончательным броском завершила аннексию. Весь мир спросил у Неру, как же это с точки зрения курса на ненасильственное решение любых проблем – и ему нечего было ответить, поскольку Фрейя использовала его как инструмент, его воли и сообразности с тем, чему он посвятил жизнь, ни у него, ни у Ганди искать не приходится. Остаётся только удивляться мужественному усилию, которое он наверняка предпринял, сопротивляясь Фрейе, ибо ей гораздо привычнее ввести армию в гипноз вседозволенности и пустить на максимум жертв, а эта война прошла редкостным образом: она длилась два дня идеального ведения дела индийской армией и завершилась тридцатью убитыми, пятьюдесятью ранеными, 4600 пленными, которые прилично содержались и вскоре были отпущены, и крайним разочарованием индийских военных, что девушки-гоанки не желают с ними танцевать. Вспомним о массовых изнасилованиях, сопутствующих подобным аннексиям, и поймём, что здесь обошлось либо без гипноза, либо с установкой на корректное выполнение задачи.

Почему? Потому что после Неру президентом Индии должна была стать и стала невестка Неру Индира Ганди – впрямую Фрейя, бросив в гипноз пассивности саму Маурицию, великую Мать Народов. Индира должна была выполнить приказ своей госпожи без насилия, иначе отец был бы сметён и вероятность её восхождения во власть ушла бы в ноль. И в этом ответ на любые вопросы о нищете, голоде, несправности каст и «традиционной индийской» пассивности и конечно о непрестанных войнах Индии с соседями из-за удобной для конфликтов и всяко разжигаемой религиозной нетерпимости. Ведь конечно же, там, где Фрейя, проблемы ужасающей нищеты, голода миллионов, неграмотности решались так быстро, как только мог тормозимый ею Неру и так медленно, как только могла его затормозить Фрейя. А миссис Ганди и её сын Раджив (Старый Ылу, а старшего Ганди вёл я и это обсели меня) вообще не решали проблем, а только говорили о них.

С воцарением Фрейи в Индии разрушительная партия ещё более укрепилась на юге Азии и пошла в новое наступление. Интересно, что Вы ныне не найдёте об этом ни слова ни в литературе, ни в интернете – ещё недавно было, но всё изъято, вычеркнуты неудобные для разрушительной партии подробности, чтобы щекотливым вопросам и возникнуть было неоткуда. Между тем Андаманский архипелаг населён таким малочисленным и малорослым народом негритосов, что его белым людям и в расчёт принимать незачем. Несколько выстрелов, на которые малыши ответят стрелами, и какой-нибудь лейтенант Блэр становится королём, именуется в свою честь заложенную им столицу из трёх хижин и рапортует Британии о приобретении новых земель, архипелага из 250 с чем-то островов. Британия распоряжается новой собственностью, строит на удалённом острове тюрьму, пересылает в неё из Индии и конченных уголовников, и тех, кто проявил недовольство британским господством в своей колонизованной земле. В Индии тюрем практически не будет, а на острова никто не заглянет,

а между тем смертность в тюрьме Порт-Блэр была 600 из 1000, то есть отправляли на смерть, за которую никто не ответит.

Хотел бы я показать Вам какую-нибудь иную достопримечательность Андаманских островов, но их красоты не нуждаются в рекламе, их постоянно прославляет телевизор, а из архитектуры там до сих пор единственная кирпичная постройка – это [тюрьма](#). Здесь били, пытали, почти не кормили, заставляли работать на износ, испытывали на заключённых лекарства – всё как в любых других концлагерях Фрейи. Мало кто выживал и никто не возвращался на свободу

В тюрьме на 10 000 мест содержалось вповалку 30 000, когда в 1995 году в неё был назначен новый начальник из обработанных Фрейей на жажду убийства. Он запретил кормить заключённых и за месяц все они умерли от голода взаперти. Что это для островов с населением в 5000 человек? Из них почти все – беглецы от нищеты из соседних стран – Индии, Бирмы, а преимущественно из Банглы – искали заработка, попали сюда, а здесь ни работы, ни денег, ни домой послать, ни заработать на билет, чтобы выбраться отсюда. Попались в каменный век. И всего пятьсот человек вымирающих махоньких, в несколько десятков человек каждый, коренных народов. Конечно вымирающих, ведь белые люди завезли сюда свои болезни вроде чахотки и это дорого стоило местным.

Кто пострадал? – статистика: из 35 000 формального населения осталось 5 000. Формально – неловкость, фактически – геноцид. Здесь очень кстати случился знаменитый цунами 2004 года и оказалось удобно списать эту убыль на природную стихию. Однако чуткие коренные андаманцы за день до прихода цунами ушли в горы и увели с собой всех небелых, к белым отношение соответствующее. От цунами никто не пострадал, ведь в тюрьму десять лет никого не принимали – они там и лежали незахороненные и была опасность чумы. Заселили тюрьму после цунами и сейчас там те же 30 000 на 10 000 мест и тот же произвол.

[Стручки ванили](#) могут, оказывается, стать причиной больших событий...

На западе Индийского океана, на Сейшельских островах обошлось без Фрейи, когда базовые острова захватили пираты-террористы. Перестреляли сколько-то народа, примиряя остров с собой, открыли оффшорный банк для перегонки грязных денег и туризм, обслуживающий порочных людей. Не того хотело бы местное население, но ему предоставили единственное право – работать на плантациях. Голова кружилась от слова «бабки!» и никто не подумал, что делают, занимая все возделываемые земли выращиванием кофе, специй, пряностей, травы индиго. В полной аналогии с тем, как создали голодную ситуацию в Бангле. Возражать никто не смел, у пиратов вместо ответов выстрелы. Пока не увидели сами, что население мрёт от голода. Им невдомёк, у них еда привозная, а как тут местные живут и что они люди и им может быть нужно что-нибудь вроде еды – не пришло в голову.

Я пришёл и объяснил, что это сделали они и что уж если вы взялись быть хозяевами, то будьте и думайте. Ужаснулись и бросились спасать. Едва ли не на все свои наличные завезли продовольствие и стали раздавать еду и выкармливать оставшихся. Но осталось из миллиона сорок тысяч ещё способных кушать. Земля была завалена телами, их некому было убирать.

Беглые каторжане из самых низких, рефлекторных общественных слоёв, что они могли понимать в управлении? Да при том, что они превратили всё побережье и малые острова в бордель. Сами не пили, с этим у них было строго, но среди приезжих распространяли алкоголь и наркотики и дети их не интересовали. Грудных ещё кормили, а когда наступало время тратить на детей деньги, их бросали: как выживешь, так и твоё, обуза не нужна.

Мне ничего не оставалось, как взяться вести их авторитета, некого Рене. Он вложил общак в развитие острова, предоставив мне решать, на что тратить. Я собрал детей в интернаты, потребовал обязательного полного образования. Выпускников собрал в коммуны, в основном сельскохозяйственные, частью вложил деньги в обрабатывающую промышленность и сферу обслуживания и сам всё организовал, они ведь не умели. Остров упорядочился, окультурился, бордели в основном остались на мелких островах. Хотя в целом население всё ещё довольно грубых манер, по образованности и общему развитию сейшельцы вышли за счёт молодых в мировом рейтинге на 14 место (у России 57-е).

Всё это стало возможным на бурной перестройке психологии пиратов в свободных ответственных людей и на их чувстве вины. И очень бы им хотелось, чтобы эту вину никогда не ворошили. Наверное поэтому интернет вскользь рассказывает, что якобы Рене с товарищами образовали партию в 1960-х и привели страну к независимости в 1970-х, в то время как они появились на Сейшелах в 1982-м, а дальше сводит информацию о Сейшелах к

курортным впечатлениям и не даёт серьёзной информации. И непременно добавят о 14-м месте в мире. Пусть им будет, они уже не те бандиты.

Такие же проблемы мне приходилось решать подобными методами на Кубе и в Камбодже. К сожалению, мне эта грязная работа предстоит ещё во многих странах, где гуляли боги-разрушители. Ведь люди не виноваты в том, что с ними сделали, а ситуация не намного лучше.

Приветливые пляжи и леса [Сейшельских островов](#)

Раджив Ганди пошёл с Фрейей дальше матери-Индиры и аннексировал у Тибета Сикким. Просто оккупировал, просто аннексировал. Просто «сделал» референдум сиккимцев якобы на 97,5 % в пользу аннексии. Да и знал ли там кто-нибудь о том, что в стране прошёл референдум? Зачем бы было Радживу смущать людей? Мораль всех этих «маленьких историй» – вседозволенность, безответственность, безнаказанность.

[Сикким](#) — благословенная горная страна на стыке Непала, Бутана и Бангладеш и следовательно, важная для того, кто хочет со временем «съесть» все эти страны. Здесь Сикким на карте и ресторан на склоне — за неимением снимков официальных зданий

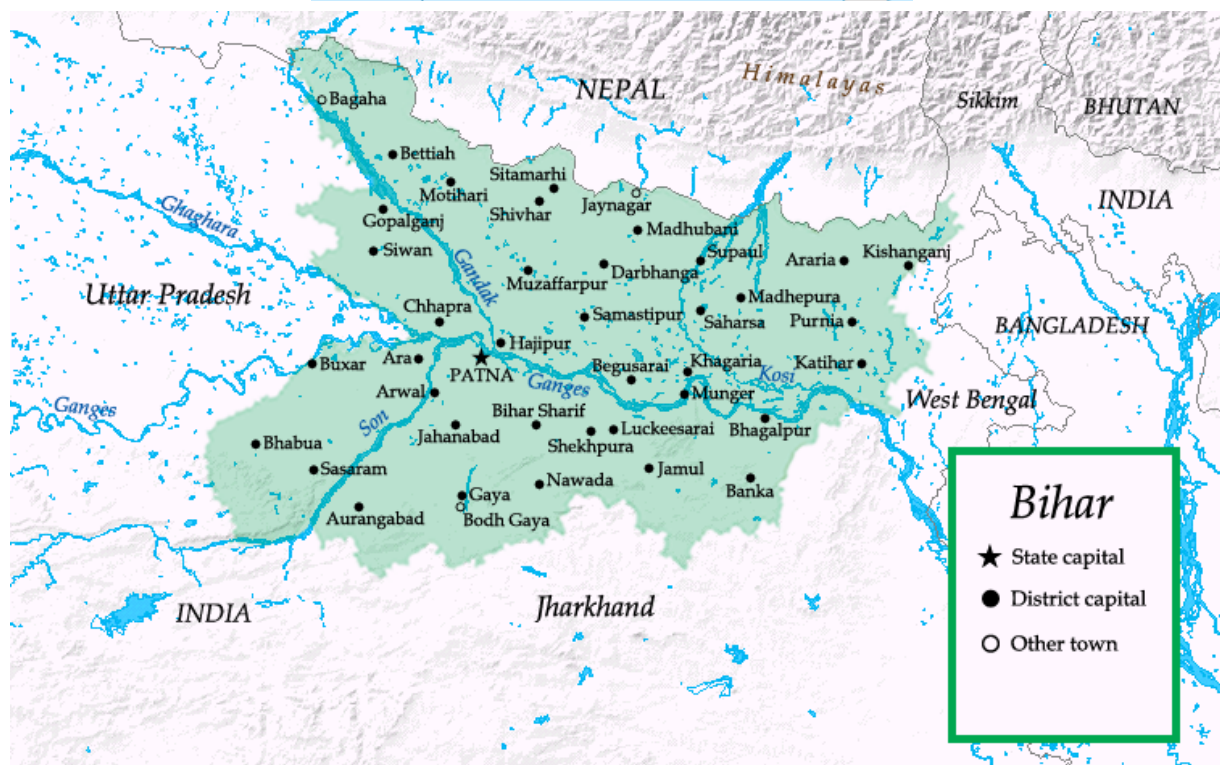
Так же, как в Бангле, и в правительстве Пакистана жена потенциально вероятного премьера — женщина, ведомая Фрейей. Соответственно, регион имеет многие годы

религиозной гражданской войны непримиримости индуистов и исламистов как внутри Пакистана, так и на его границах с Пенджабом.

«Вы пустите меня к власти!» можно сказать очень убедительно – например, катая по городам [ракеты](#) с ядерными боеголовками и угрожая их применить. Каждый должен ощутить себя заложником и хорошо подумать, стоит ли возражать такому правителю и возможен ли будет диалог с его кабинетом. Что будет со страной и её соседями, если такой озорник придёт к власти?

Теперь война как непрестанное явление региона сместила акцент в Пакистане: мафиозная группировка, возглавляемая Фрейей, не довольствуется влиянием и косвенной властью, она желает власти легальной. Интересно берёт: претендент на власть велит возить по городам ракеты, предназначенные для несения ядерных боеголовок, с угрозой, что если кто-нибудь посмеет ему противостоять, он применит эти ракеты. Против собственного народа и своей земли? Эти люди явно в тумане и способны на всё, а Фрейя любит ломать карту и совершать самые чудовищные поступки, ей нравится опустошённая, выжженная, отравленная земля, так что можно ожидать чего угодно и никто не смеет им перечить.

Индийский штат [Бихар](#) – водообильная земля в богатом природном краю

Чтобы раскачать голодные бунты, Фрейя усиленно монополизирует мировой рынок продовольствия и повышает цены на продукты – в странах золотого миллиарда понемножку, в остальных на десятки процентов в год или даже в разы, добираясь до точки отчаяния. [Голод](#) заставит людей сначала экономить на всём остальном, потом их рацион беднеет, потом они кушают меньше и меньше, слабеют, взрослым всё труднее работать, детям учиться, их жмут дальше. Наконец выходят бунтовать даже те, кого не выгонишь на митинг никакими политическими обидами. Здесь в наэлектризованную и безвыходную толпу достаточно запустить провокаторов, и конфликт вспыхнет. Эти люди разорят супермаркет и будут по-своему правы, хозяева обогащают Фрейю и себя любимых, создавая ситуацию. Но зло с неизбежностью породит зло, которое покатится «око за око» и его будет трудно остановить. Это то, что нужно Фрейе и что срабатывает без осечки

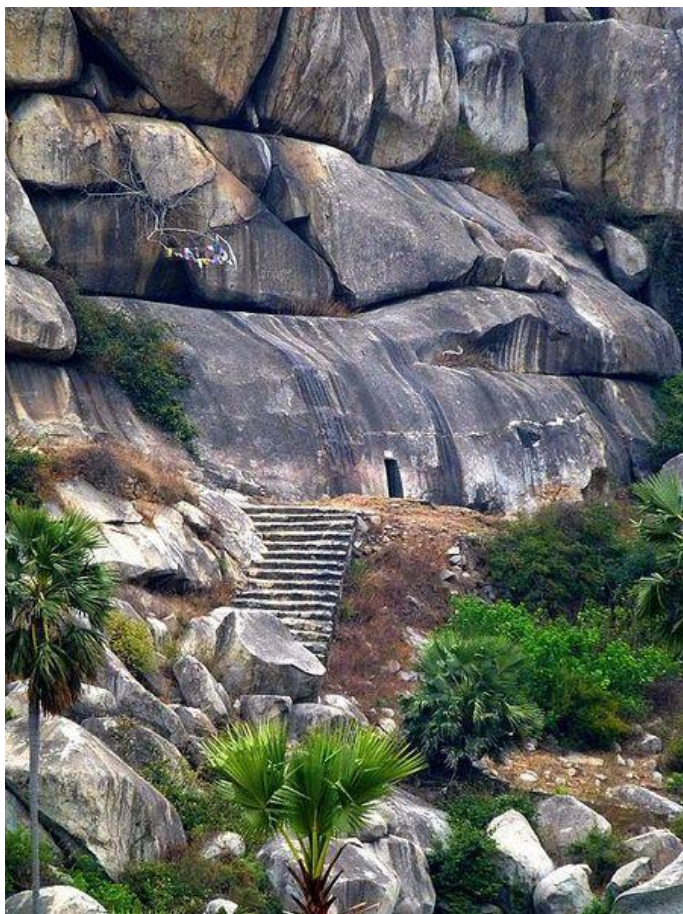
Индийский штат Бихар – водообильная земля в благодатном природном краю. Соседний Уттар Прадеш – один из самых экономически развитых штатов Индии, что же мешает Бихару? Бихар, один из самых слаборазвитых штатов Индии, граничит с Бенгалией и Пакистаном – страной непрестанной войны и жажды аннексий. Не удалось аннексировать Бангладеш, но удалось посадить в ней премьером послушную женщину. То же удалось в Бихаре и потому в нём тоже нет развития. Что же есть? Сценарий всё тот же: организованный голод. Когда я начал писать эту книгу, там гибли тысячи людей. Помощь пришла и народ спасён. Спросится ли с людей, которые организовали бедствие?

Весь регион южнее Афганистана – многие штаты Индии и окрестные страны – регулярно страдает от искусственно созданного голода. Эти [дети](#) несомненно умрут и их матери не смогут родить других. Так истощаются народы, и даже когда продовольственная проблема будет решена, на много поколений останется проблема физической и интеллектуальной неспособности не семьи, а народа в целом. Я очень долго создавал этот народ и долго буду его восстанавливать. А ведь такие же истощённые – в Камбодже, Нигерии, Чаде... Почему мы позволяем Фрейе глумиться над нами? И как мы можем не позволить? Вне этого вопроса помочь людям несложно, но беда в этом и помощь всегда приходит, когда плохое уже случилось. Только тогда ничего не предпринимающее правительство соглашается на вмешательство международных гуманитарных организаций, но ещё остаётся строго следить за распределением гуманитарной помощи, потому что такое правительство интересует не народ, а возможность превратить всякую помощь в деньги – маниакально интересуется. Правительства и гуманитарные фонды ратуют за помощь деньгами, тогда её легче «прокрутить» и разложить по карманам. По этому признаку Вы всегда узнаете коррумпированные организации, перебивающие деньги через «гуманитарку» для той же Фрейи. Но и присылка продовольствия обходится недёшево, потому что в бедных странах продукты на самом деле до смешного дешёвы, всё остальное накрутки, часто в десятки раз. Вкладывать гуманитарные пожертвования стран в дорогой продуктовый рынок развитых стран нерационально. Выход в добросовестности помощи любыми каналами.

Что так важно Фрейе в захудалом Бихаре? Сегодня он захудалый, но в нём каждый камень – история. Там в горах мои пещеры, в которых я любил рисовать, когда жизнь была намного проще. Этих мест не коснулся потоп и здесь до сих пор живут мои полутоннотонные быки. Снимков этих фресок нет в сети, но они подобны тем, что все знают в Ляско, Пеш-Мерль и других. Сюда я привёл скифов после великой войны, передал индийцам скифскую культуру и литературу. Здесь я рассказывал им о царях Вишну, Брахме, Крышне, здесь записал для них на санскрите, языке Восточной Европы Веды, Махабхарату и Рамаяну о войнах Сины и они, хоть ничего не поняли, исполнились благоговением и до сих пор хранят и чтят мои легенды. Здесь я правил как великий бог Митра и они хранят обо мне священную память. Здесь до сих пор знают санскрит, забытый на Украине (и украинцы даже

не подозревают, что современный украинский – почти санскрит, записанный кириллицей, которой всего тысяча лет), и придерживаются многих традиций тех же, что на современной Украине.

[Барабарские пещеры](#) чуть севернее Гайи. Их семь и назначением их было – стать такими же вычурными дворцами, в какие мы превратили там немало скал. Техникoй размягчённого камня снят лишний материал с внешней стороны и выбран изнутри. Помешала война и сделано было самое начало работ. Что получилось? Жилище духам, а нам разгрузочные камеры от гипноза. Многие люди ездят туда общаться с духами, своими учителями и находят там гораздо больше, чем взыскательный глаз человека, приехавшего к архитектуре. До архитектуры дело так и не дошло. Кстати, люди делят себя на буддистов, джайнистов, последователей того или иного лидера прошлых веков, а духи живут в мире и не делают различий

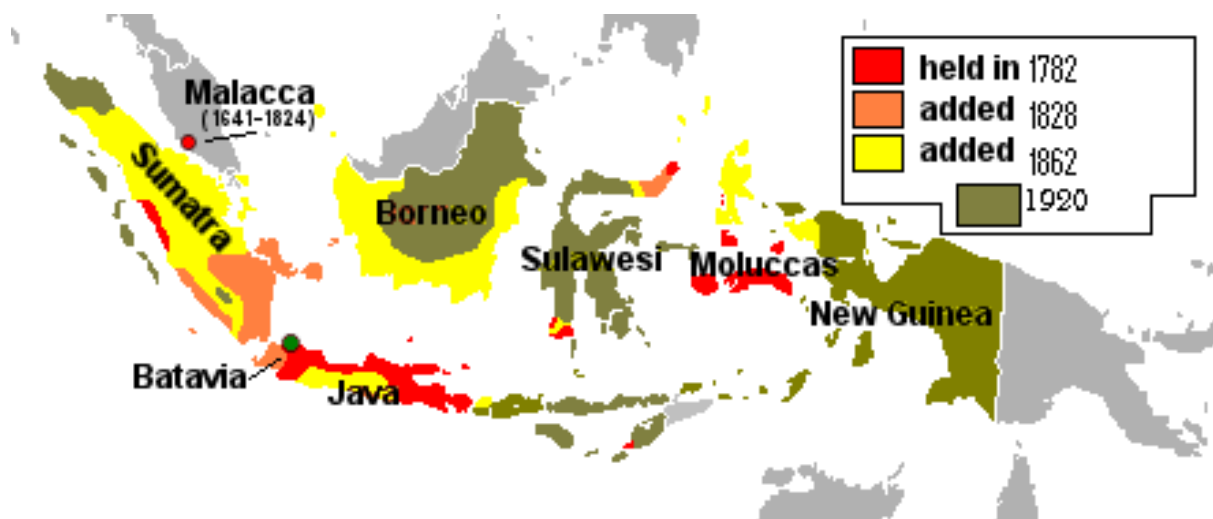
Священное [дерево Бо](#), под которым я, Будда отдыхал с принцем Гаутамой. Баньян свешивает корни с ветвей и они становятся стволами и опорой, так одно дерево может разрастись в целую рощу. Бо не пускают разрастаться, чтобы люди могли увидеть его таким, каким он был тогда, две с половиной тысячи лет назад, и чтобы паломники могли к нему подойти и положить на алтарь свои дары; они везут их издалека, из разных стран

Бихар – на санскрите Обитель – родина Будды, там места моей славы до сих пор хранят аромат тех времён, и даже до сих пор жив баньян по имени Бо, под которым мы с Гаутамой Буддой любили отдыхать. Обескровить память обо мне и народную традицию, восходящую ко временам справедливости и просвещённости – это вопрос принципа. Фрейя – идеолог, она как никто знает силу идеи. Не случайно Аану разделил моих учеников, чтобы каждый записал моё учение по-своему, а сделали выборку и просуммировали его доверенные люди, и его армии пошли в бой под зелёным знаменем буддизма, с ложным учением и гипнотической установкой на тотальную захватническую войну. Всему этому знают цену – те, кто делал, и те, кто видел. Знают и силу подлинника, и ложность суррогата, и очень бы хотели, чтобы стёрлась память о двойственности и о том, что я – не абстракция, я живой бог с Вами сегодня, но не в их лозунгах на тему, не на плакате, не в рекламе мотоциклов, как Иисус на пивных кружках, а вот он я, в оригинале, бог Любви и Созидания, защитник и заботник, советчик и лекарь-спаситель.

Здесь мои царства Нандов, Шунгов, Гупта, Махадхи, Кошала, Вайшали по именам правивших династий, я вёл их как одну непрерывную нить. Здесь царствовал и учил Махавира, автор джайнизма. Здесь университет был открыт в пятом веке до н.э. и разрушен в 12-м. Здесь по прошествии тысячелетий я пересказал им как Вальмики скифский эпос на хинди. В 6 веке н.э. я, Аллах принёс сюда ислам – новую версию учения Света. Здесь родина самых почитаемых религий, места паломничества, здесь сохранился былой моральный климат и люди, давно по-своему пересказывающие мои рассказы, всё так же льнут к местам, где когда-то было счастье. Паталипутра, нынешняя Патна была тогда полумиллионной,

теперь в ней два миллиона жителей, а в Дарбганге – четыре. Но почти не развивают, они живут традициями. И рады бы иначе, но эти места словно несут на себе заклятие, что здесь никогда ничего не будет, и люди живут, словно в оцепенении. Это обычный магический приём Фрейи.

Сегодня здесь голодомор, организованный Фрейей, чтобы уничтожить традицию и память и посостязаться со мной, ведь чтобы привезти им пищу и они её получили, нужно сначала урезонить организаторов. Люди знают, что я за них борюсь, и что Фрейя – непростая задачка. Подробности я Вам расскажу, когда дело сделается. Пока скажу, что люди получили помощь и голод отступил.

Колониальная страна, названная в 20 веке Индонезией¹, была в 16 веке под контролем португальцев, в 17-м их вытеснили голландцы, в 19-м тех потеснили британцы и расширили колониальные владения. Соблазнительно было бы при учреждении независимого государства расширить его границы и включить в него острова полностью. Малайзия, отделённая от Суматры узким проливом, логично смотрелась бы в таком содружестве, и островные народы этого хотели. Такая структура хорошо известна: Соединённые Штаты Индонезии (1949): большая Индонезия и 15 маленьких государств. На тех условиях, какие я предложил, они пожелали стать не штатами, а унитарной Республикой (1950), а в 1955 я уже собрал конференцию 29 стран Азии и Африки, желающих участвовать в содружестве. Нужно было только связать интересы всех, как обещал... этого-то мне и Сукарно не позволили другие заинтересованные лица

До второй мировой войны исконная страна Диэля, Индонезия – Океания звалась Голландской Ост-Индией. Богатейшая земля успела побывать португальской, голландской, английской и снова формально голландской колонией, фактически здесь уже работал международный капитал. С этого времени – с 19 века – индонезийцами непрестанно владела идея, что от колониалистов можно освободиться, и войны за свободу вспыхивали регулярно. Для Индонезии, как и для других стран юго-востока Азии, я организовал коммунистическое антиколониальное движение из студентов, приехавших учиться во Францию. Вернувшись на родину, они в 1926-27 годах подняли антиколониальное восстание; оно было разгромлено и тысячи повстанцев-коммунистов оказались в концлагерях.

Во время второй мировой войны японцы пустили слух, что освобождают жителей колоний, это им значительно облегчило оккупацию островов, но они не сдержали и малой доли своего слова. В 1945-м под видом международной комиссии по разоружению японцев в Индонезию высадились британские войска и хотели оккупировать страну. В 1946 вернулись в

¹ Американский империализм. История геополитического рейдерства. [Часть 9](#). Индонезия. 1965. Американский нацизм против индонезийского общества «справедливости и процветания». _ Блог Ильи Белоус _ КОНТ.html

свою колонию голландцы. Индонезийцы оказали такое сопротивление, что тем и другим пришлось тормозить. Мой ученик Сукарно поднял новое восстание и в четырёхлетней войне, стоившей жизни 25 000 голландцев, 80 000 индонезийцев и тысяче англичан, добился свободы своей и нашей страны. Западную часть Новой Гвинеи пришлось отвоёвывать у Нидерландов до 1963 года.

Мой сын, лидер антиколониальной борьбы и первый президент [Сукарно](#) (1901-1970, первым лицам Индонезии, как королям, полагаются только имена) и лидер оппозиции генерал [Сухарто](#) (1921-2008, Аану), автор гражданской войны, ставший вторым президентом, разрушителем моих начинаний, захватчиком Восточного Тимора. Сукарно объединил лебеда, рака и щуку – националистов, исламистов и марксистов – на том, что всем нам нужна свободная Индонезия. Мы привели страну к свободе и он стал её первым президентом и полудиктатором – слишком она была многовекторной, а на пороге стояла война с Голландией. И после войны, с 1949 года, продолжается борьба с колониальным наследием – искусственной разделённостью и авантюрами вокруг попыток насильственного объединения, уже под началом Сухарто. Моей линией было единство, равноправие наций и конфессий, свобода взглядов во всём вторичном и требование абсолютной сплочённости вокруг пользы родины. Я начал большие экономические преобразования. Генерал Сухарто использовал все рычаги для насаждения розни, стравливания, внешнеполитических интриг. Президент Сухарто (а не Сукарно) оккупировал Западную Новую Гвинею и многие другие острова, прежде входившие в колониальное содружество, утопил Индонезию в гражданской войне, экономическом упадке и потере лица на внешней арене

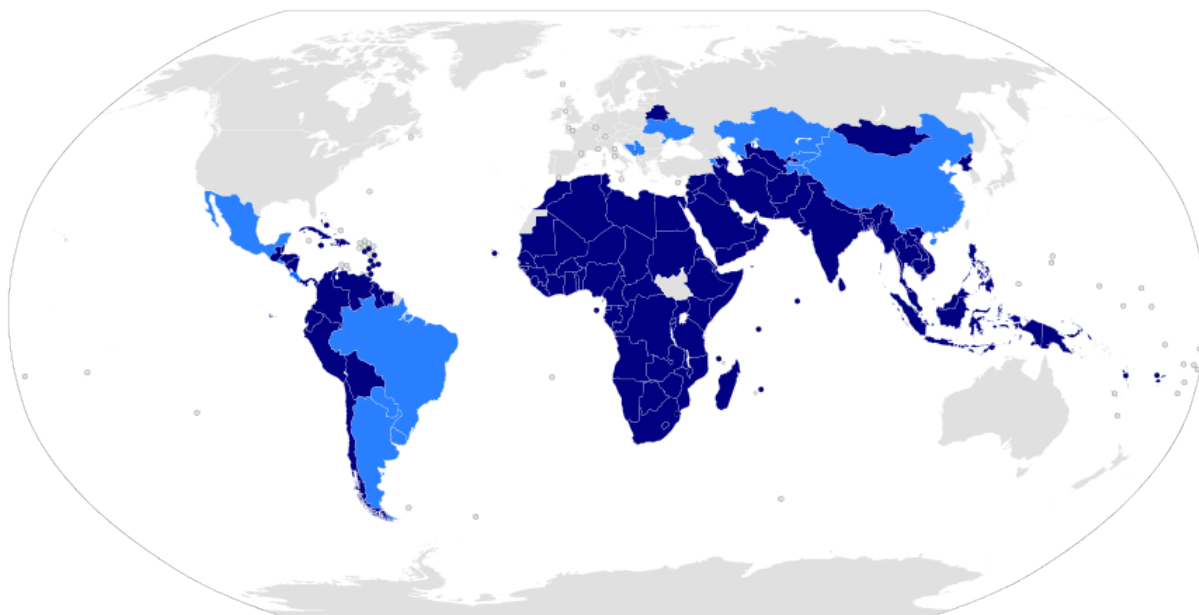
Новый курс Республики Индонезии назывался мархаэнизмом, это был специфический курс Панча Сила – пёстрого многопартийного и многоконфессионального национального социализма с ликвидацией монополий и поощрением всех остальных видов собственности и общественных классов, включая мелкий и средний капитал, общество процветания для всех, и прежде всего для инициативных и деятельных людей. Одно условие: всё, что вы делаете, должно идти на пользу родине и людям. Это выражалось в пяти принципах, которые люди выражали на пяти пальцах:

1. Вера в единого Бога.
2. Справедливая и цивилизованная гуманность.
3. Единство страны.
4. Демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства.
5. Осуществление социальной справедливости для всего народа.

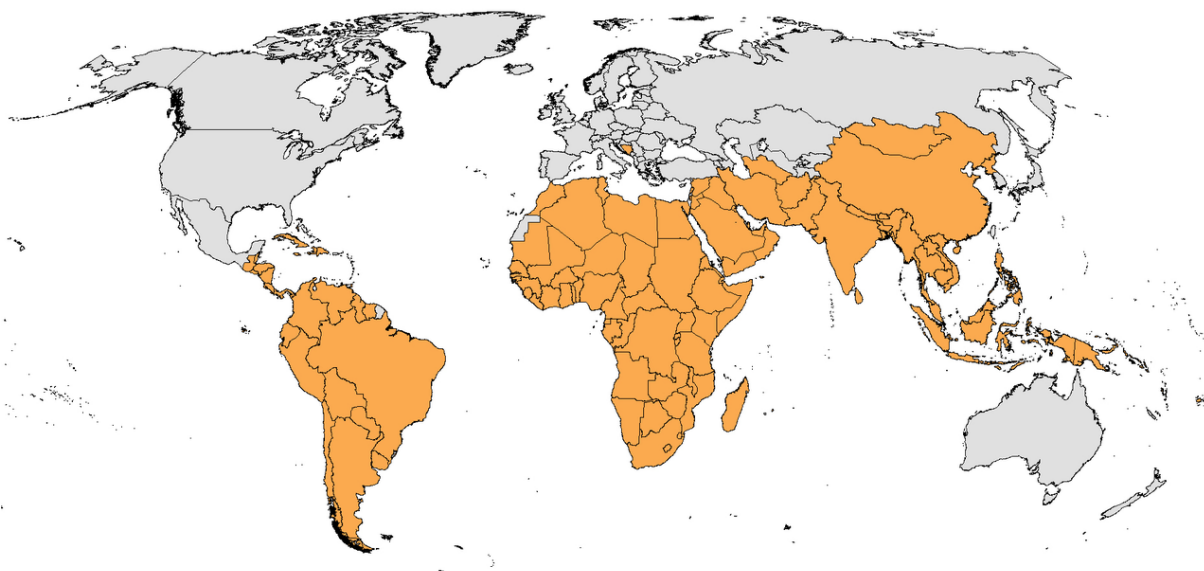
На конференции 1955 года, применительно к международным отношениям, принципы Панча Сила были озвучены как:

1. Взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета.
2. Ненападение.
3. Невмешательство во внутренние дела.
4. Равенство и взаимная выгода.
5. Мирное сосуществование.

И неучастие в военных блоках с СССР и США. Это подходило всем. Из этого ещё через пять лет родилось Движение Неприсоединения и быстро включило в себя полторы сотни стран – каждая невелика и великаны с ней не желают считаться, но когда их столько вместе, считаться приходится.

Движение Неприсоединения, зарегистрированное в ООН в 1964 году, ширилось в 1960-80-е годы. Тёмно-синим обозначены государства-члены, голубым – наблюдатели. Они образовали Организацию Группы-77 (первоначально 77 государств-членов) по кооперации, торговле и развитию и Организацию стран – экспортёров нефти ОПЕК, целью которой было прекратить колониальное разграбление национальных недр, продолжающееся несмотря на достигнутый суверенитет стран, и национализировать недра и доходы. За эти инициативы американские спецслужбы непрестанно готовили против Сукарно дискредитацию в прессе, покушения, заговоры, восстания и даже сняли порнофильм о его общении с советской агентессой, которая через него чуть ли не правит Индонезией и потому в социалистическую сторону. Фальшивка – маска Сукарно на непохожем актёре – оказалась слишком грубой и ЦРУ её не выпустило на экраны, но уровень попыток говорит сам о себе

Оранжевым обозначены государства – члены [ОПЕК](#). Индонезия вышла из ОПЕК после свержения Сукарно и свёртывания его программ развития

То, что хорошо вообще, в данном месте и в данное время пошло не совсем так, как ожидалось. Тогда казалось – не хватило умения сотрудничать и вести парламентские дискуссии. Теперь, с опытом других стран, я вижу, как внешнее гипнотическое влияние всюду однотипно превращает парламент в тусовку, блокирующую страну. Каждая партия кричала своё, и не просто кричала, лоббируя интересы кто Голландии, кто США, кто исламистов, кто коммунистов. Некоторые собирали партизанские отряды, чтобы оказывать силовое давление, некоторые подстрекали рабочих бастовать, третьи использовали силовые рычаги правительства и давили народные выступления вместо того, чтобы решать проблемы, четвёртые прямо работали на западные разведки и готовили заговоры и покушения на Сукарно и его премьера Али Сastroамиджойо. С каждым годом было всё больше такого влияния американских спецслужб, всё больше разворачивалось на островах тренировочных лагерей – повстанческих баз. Сбили повстанческий самолёт – все самолёты американского производства, за штурвалом иностранные лётчики-инструкторы. «Либеральную» демократию пришлось укоротить до «направляемой», плавно и не очень исключив из управления расшатывающие партии Аану и Старого Ылу. Я всё ещё не понимал, что их руками войну против меня ведёт Фрейя.

И был бы рад развернуть строительство, и развернул, сколько мог, да несколько дальних стран, желающих сохранить контроль над благословенной землёй, ещё 22 года интриговали и оплетали, растаскивая все начинания, и Аану тоже очень хотелось эту благоуханную землю «под дачу». Он выждал, пока мы вложим в неё все жертвы, кредиты и труды и послевоенная страна приобретёт более или менее жилой вид, и дождался моей неудачи. Неудача была в курсе на сближение с Советским Союзом, который за это время возглавил Брежнев/Аану. Если Сталин изо всех сил вырывался от Аану, а Хрущёв протекал у него сквозь пальцы и делал своё, то Брежнев делал зло с удовольствием, а жену его вела Фрейя. В этом ответ на любые вопросы о мафизации СССР при Брежневе со всем, во что это вылилось. А мне не на что иное было ориентировать Сукарно, потому что Фрейя через спецслужбы США оплетала регион, устроила травлю Индонезии и жизнь бегущей мишени Сукарно и моим людям.

Сукарно заключил хорошие взаимовыгодные договоры с Хрущёвым, тут произошёл переворот 1964 года и исполнение этих договоров пришлось на Брежнева. Советы обставили меня в отношениях с Малайзией и другими соседями так, что как бы я ни поступил, всё равно буду выглядеть некрасиво. Намечалось объединение всех бывших колоний Великобритании в некую якобы-не-колонию, а я настаивал на ассоциации независимых

государств Малайзии, Филиппин и Индонезии (Британское Содружество образовалось потом, когда мы провалили проект якобы-не-колонии). Я был прав, западные страны манипулировали революциями, сохраняя своё господство и прибыли, но их было больше. Советы выступили на западной стороне и мы в решительный час остались без поддержки. Западная и советская пресса лгали в их пользу. Наши страны грубо поссорили и поставили на грань войны. Генерал Сухарто/Аану как мог торопился с наращиванием армии под этим предлогом и военного присутствия во всех частях бывшего колониального содружества, чтобы объединение произошло де факто. Это некрасиво выглядело в глазах народов, но он делал своё «для Индонезии». Он повёл этнические чистки, в результате которых страну были вынуждены покинуть 160 000 голландцев и китайцев – а это был костяк строящейся экономики. С ними ушли их капитал и предпринимательская энергия, развалились транспорт и торговля. Я подключил к этим отраслям армию, надеясь на больший порядок, а по сути я слёг под магией Фрейи, а армия взяла власть и в экономике пошёл хаос, коррупция, разворовывание госбюджета, непомерный рост бюрократического аппарата и армии и ассигнований на них – так, что на развитие денег не оставалось. Сверх всего, мы закупили у Советов военную технику, а получили нечто списанное из советских вооружённых сил и отремонтированное так, что в тропических условиях это использовать было нельзя. Это стало поводом больших трений с партией генерала Сухарто, который раскачивал страну изнутри.

Сукарно был счастливо женат на дочери своего учителя, но Фрейя сразу села в неё и мне пришлось оставить её – лучше мы не будем счастливы, чем я погибну. Я встретил другую и был с ней счастлив, не видя, что Фрейя тайно сидит и в ней. На снимке Сити Хартини, моя третья жена. Я сменил жену на Хартини не сам – Фрейя включила магию и добилась брака. Хартини была её осознанной и преданной носительницей, а я не допускал её к

делам правления, а однажды собрался с силами и попросил её на выход. Она ушла к Сухарто, произвела военный переворот его руками и стала первой леди не со мной, а с ним, только теперь она называлась [Ибу Тьен](#), мадам Тьен, поскольку президентство отменяло имена. Им она правила, как не смогла править мной. Она интриговала, расставляла силки всем начинаниям, извлекала максимум смертей. Благодаря её магии я лежал распластаный, Сукарно формально оставался на посту и отвечал за всё, а вместо Сухарто правила она. Её сладкая улыбка, бриллианты и закрытый веер в знак того, что это сердце никого не любит. И декоративный шарф, напоминающий орденскую ленту и намекающий на то, что здесь должны быть ордена. Больше Сукарно не женился, всех остальных жён ему приписали. И Сухарто создал ей невыносимые условия жизни, но леди претерпела всё в борьбе за власть над Индонезией

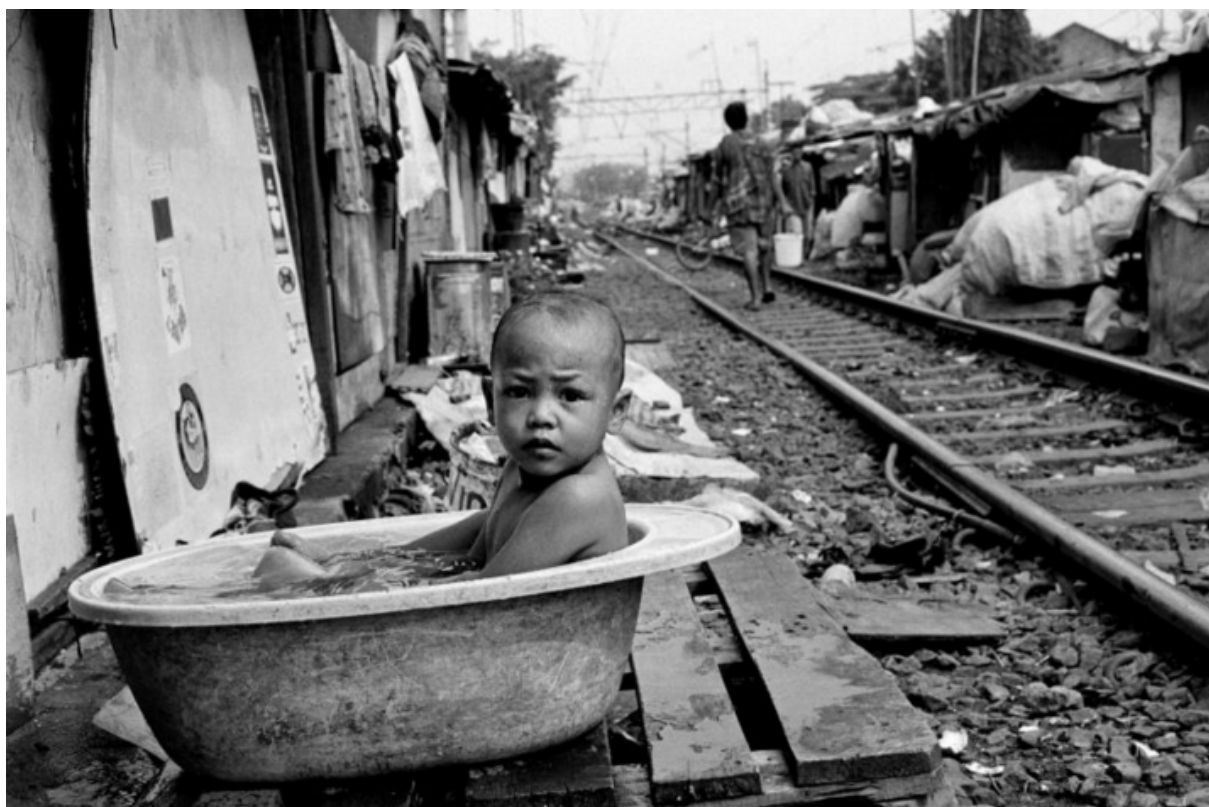
В это время мы с Аану вроде бы договорились о том, что выживаем совместно, и я допустил его генерала Сухарто к соправлению, не догадываясь ещё, что Аану ведёт Фрейя и фактически я допустил к соправлению её. Пользуясь этим правом, он разослал военные отряды по островам якобы для гарантии мира и безопасности, но так, чтобы жители островов ощутили это как косвенную угрозу. Сначала было покушение на Сукарно 1957 года – в школе, он не пострадал, но было убито 10 человек и ранено 48 детей. Обвинили коммунистов, потом выплыл след экстремистской группировки Даруль Ислам, на самом деле это были наёмные киллеры Фрейи. Восстание против Сукарно 1958 года не успело развернуться, как мои военные разбомбили радиостанцию повстанцев, взяли их в блокаду, перехватили присланное американцами оружие, боеприпасы и наличные деньги. Понимая, что разоблачены, и узнав, что помощь идёт от американцев, повстанцы отказались бомбить города и это пришлось делать американским инструкторам. Были большие разрушения, сотни жертв и большой международный скандал.

[Коммунисты](#) перед казнью по обвинению в покушении на Сукарно и попытке переворота против режима Сукарно. В их лицах вера в идею, понимание несправедливости обвинения и неверие в то, что их ждёт казнь, потому что внутренняя правота за ними. В лицах их охранников – преданность не идее, а приказу, всё остальное не имеет значения. И власть оружия против безоружных

Он устроил военный переворот 1965 года и уже не как индонезийский патриот, а как открытый агент американских спецслужб перебил моих соратников, кроме Сукарно. Как старший из уцелевших генералов он временно возглавил страну, обвинил в перевороте коммунистов, объявил, что переворот им не удался – но он сместил Сукарно и возглавил страну вместо него. И развернул антикоммунистическое движение, добился запрета компартии, за этим последовала гражданская война против коммунистов, в которой погибло до двух миллионов человек – в его списке коммунистов было 5 000 человек, остальными жертвами террора стали мои сторонники.

Из хаоса, в который Аану и Старый Ылу погрузили страну, выросла военная диктатура Сухарто под названием «Новый порядок» – название, которое применяли гитлеровцы Фрейи на оккупированных территориях Европы. Аану построил свой международный авторитет на создании Ассоциации государств Юго-Восточной Азии – исконных владений Дизля – той самой, которую строил Сукарно, то есть тоже я сеял – он жал. Ассоциации демократической, пока всё устоит, но с прицелом на империю с Аану во главе. То же внутри страны: он свёл все партии, больше ненужные для разлада, в один управляемый политический блок, который обеспечивал абсолютное большинство голосов на всех выборах, и мог свободно играть в демократию такой по сути однопартийной системой, как компартии в коммунистических странах: всё всегда единогласно. Дальнейшая экономическая стабильность и благосостояние людей были результатом моей политики, однако мой Сукарно томился в тюрьме, а плодами его трудов гордился тот, кто сломал его начинания. И переписал историю, свесив на моего Сукарно историческую ответственность за всё, что натворил сам.

Это не на краю вселенной, а в Джакарте в 2004 году, район называется Сенен. Дорога действующая, поезда ходят. Так обезопасив малыша от жары, родители на весь день и ночь уходят на раздобытки – кормить всё равно нечем. Работы нет никакой. Они толкуются в борделях, курильнях и на перекрёстках, торгуя наркотой или чёрной магией или предлагая себя за доллар, женщины и мужчины, лишь бы обеспечить ребёнку раз в день или два тарелку любой еды. В системе Аану, всемирного владельца значных мест, и Фрейи, владелицы всемирной наркоструктуры иных занятий нет, а эти обязательны. Пока

поколение этих деток подросло, я взял власть и обеспечил их родителям минимально пристойное жильё и тарелку риса в день, а детей собрал в интернаты, как я это сделал на Кубе и как делаю во всех подобных критических местах. Фото [David Dare Parker](#)

Так длилось, пока хватило заложенного мной экономического потенциала, потом остроту внутренних противоречий списывали на этноконфессиональные конфликты и политические кризисы, на войну с Тимором, наконец Сухарто пришлось уйти на покой. Новой главой государства была избрана дочь Сукарно Мегавати Сукарнопутра. С ней и её последователями я выравнивал крены экстенсивного правления Аану, и сейчас в Индонезии наладилась стабильная, благополучная, международно дружественная жизнь, за одним исключением, и исключение это – Восточный Тимор. Аану хотел блеснуть на международной арене? Он это сделал по-своему.

Остров [Тимор](#) между Индонезией и Австралией. Общая площадь 30 000 кв. км – чуть больше Израиля или Харьковской области. В то время, когда многие тысячи лет назад мы строили эту страну, все острова были едины с Индонезией – частью Орианы. Затем пять веков колонизаторы делили эту землю по принципу Шарикова: «мы их душили-душили...» («Собачье сердце», я вёл Булгакова и это диктовал ему). Ныне Тимор разделён примерно пополам, в Западном, индонезийском около полутора миллионов человек и в Восточном, несмотря на недавний геноцид, тоже уже более миллиона. Стоило бы объединить весь край, когда бы не фанатики «продолжения банкета». Звёздочкой обозначена Дили, столица Восточного Тимора, а многоугольник в Тиморском море, Тиморская котловина – богатейшее месторождение нефти и газа, ради овладения которым Индонезия, Австралия, США и МВФ дерутся здесь всё постколониальное время, не останавливаясь даже перед геноцидом

Восточный Тимор – колониальное название, а подлинного теперь никто не помнит. Он всё ещё оставался колонией Португалии, англичане двести лет пытались вытеснить португальцев, но так и не преуспели. В 1941, чтобы не допустить слишком близко к себе японцев, при подходе японских войск Тимор оккупировала Австралия. Не помогло, Австралии пришлось отступить, а японцы превратили Тимор в концлагерь, где погибло 40 или 70 тысяч человек – никто не знает точно. Западный Тимор был послушен Португалии – и

его и в 1950-е годы продолжали использовать как концлагерь для португальских политзаключённых, потому что в Португалии царила диктатура Аану/Салазара.

В 1974 году в Португалии произошла «революция гвоздик» – первая цветная революция, с которой к власти в стране пришли красиво себя рекламирующие силы развала. Вернее, одна сила развала сменила другую: диктатора Салазара/Аану сменила Фрейя, автор цветных революций. Восточный Тимор воспользовался благоприятным моментом и объявил о суверенитете. Сухарто заявил, что это часть Индонезии и суверенитета не будет. Он оккупировал Тимор, объявил его 27-й провинцией Индонезии, и несмотря на протесты соседей и ООН, оставил войска в стране. Международное сообщество отказало Тимору в поддержке и, одной рукой церемониально осуждая агрессию, другой западные страны поставили Индонезии на миллиард долларов вооружения для борьбы с Восточным Тимором. И нигде не сообщали о том, что происходит на острове. А происходило там то, что ручьи были запружены телами и куда ни кинешь взгляд, всюду натолкнёшься на свежие кресты. Только официальная статистика говорит о массовых изнасилованиях и убийствах женщин и детей, о 80 000 убитых на март 1976 года.

Обычная сцена времён начала гражданской войны в Восточном Тиморе. Карательные отряды повсюду, бездумные машины для убийства. Малейшее недовольство – расстреливали всех. Просто захотелось пострелять – расстреливали всех. Жгли всё. За эти годы, 1976-79, в Восточном Тиморе погибло около 300 000 человек из довоенных 680 тысяч. Потом до конца войны погибло ещё столько же

Случайная съёмка любительской камерой запечатлела, как это было. Расправа настигала людей просто на улице, шедших по своим делам. [Беги](#), успеи скрыться! Им стреляют в спину. Тиморцы только потом взяли в руки оружие, когда дальше некуда было деться

Так в Восточном Тиморе появились [партизаны](#) – кто с мачете, кто с прадедовским дробовиком. Оружие добывали в бою, внешний мир его поставлял карателям-индонезийцам. Петушиные перья в тюрбанах – память о том, что уже пятьсот лет, все века порту-галльского владычества их тотемом был Петух, галльский петушок

Теперь Тимор – [остров-кладбище](#). У каждого, кто найден, есть опрятная могила, вот только найдена наверное половина погибших

Последовала 26-летняя война регулярных войск Индонезии против партизанских, на ходу формирующихся частей Тимора. Разрушено было всё от промышленности до жилищ. Людей сгоняли в концлагеря с эксплуатацией хуже колониальной. На католической территории насаждался ислам – не потому, чтобы Сухарто был ему привержен и не по памяти, что Аану с аль-Газали сделал некогда эффективно оболванивающий вариант ислама, – а чтобы ущемить людей. Ради этого даже был введён новый придуманный язык, к которому принуждали в концлагерях. Даже продовольствие и медикаменты только ввозились из Индонезии ради полной зависимости тиморцев. Вырезалось всё непокорное, народ деморализовали организованным голодом, резнёй, геноцидом во всём искусстве создания катастроф. В одних местах расстреливались люди определённой национальности, в других – другой, в некоторых населённых пунктах были убиты все жители старше трёх лет. Стрелять так стрелять, напалм так напалм, или согнать в концлагерь и не давать еды, а гуманитарную помощь, получаемую извне, продавать налево. Если узнавали о принадлежности кого-либо к освободительному движению ФРЕТИЛИН, расстреливали всю семью или всю деревню. Словом, какая разница, за что? Главное, максимально убивать. Бывали и такие развлечения как поджечь лагерь беженцев и стрелять во всех, кто пытается выскочить из огня. Отряды карателей воспитывались на базах в США и проходили гипнотическую обработку. Они применяли все виды пыток и издевательств физических и моральных, лишь бы Фрейя наелась боли и смертей. А она во второй половине 20 века уже не могла жить без зрелища боли и смерти и сама убивала и убивала, не в силах утолиться и остановиться. Вспомнить хотя бы Илзе Кох/Фрейю в Освенциме: она ходила по лагерю голой и стреляла во всех заключённых, кто посмел на неё посмотреть. Так же и в мире духов, когда Фрейя бывала без тел, она просто гуляла и убивала всех, кто попался на пути. Это было помешательством, манией, которую уже ничем нельзя было насытить. Мы написали многие тысячи страниц отчётов о происходящем на Тиморе, предоставили документы о рассеянии губительных химикатов над полями, об уничтожении скота, о том, что минимум 73 000 человек погибло организованной им голодной смертью, распространили эти отчёты во множество международных организаций, но всё продолжалось. Освобождённые от местного населения земли заселялись преступниками, выселенными из Индонезии, им отдавали рабочие места.

REPORTAGE
CENSORED

THIS IMAGE WAS DEEMED 'TOO DISTRESSING' BY STATE RUN ORGANISATION DESTINATION NSW. TO BE SEEN IN PUBLIC ON THE VIVID SYDNEY LIGHT WALK AS PART OF THE 2013 REPORTAGE FESTIVAL.

DO YOU FIND THIS IMAGE SUITABLE FOR PUBLIC VIEWING?

REPORTAGE BELIEVE IT IS IMPORTANT FOR DESTINATION NSW, A STATUTORY AUTHORITY OF THE NSW GOVERNMENT, TO HEAR YOUR FEEDBACK.

WE ALSO WANT TO HEAR YOUR OPINION.
info@dssw.com.au
admin@reportage.com.au

Вряд ли Сухарто ещё понимал, что творит. Я оббил все высокие и не очень пороги, пытаясь привлечь внимание мира к тому уничтожению народа, что происходит на Тиморе, ведь там был геноцид. Фрейя набросила магический запрет на эту тему и все реагировали апатией, а бойня продолжалась. Однажды в 1991 мне удалось привезти на Тимор, в Санта-Круз журналистов. Люди знали, чем рискуют, но вышли на шумную, но мирную демонстрацию под лозунгами за независимость Восточного Тимора – колонна памяти жертв геноцида прошла по городу и принесла на кладбище цветы. Этих людей перестреляли, как расстреливали всех и за всё. Журналисты всё сняли – и ход, и расстрел, и многократно прокрутили в эфире – и не получили ни одного отклика. В ряде стран появились группы солидарности с народом Восточного Тимора, но люди, попавшие в кадр, были арестованы и внутри страны были усилены репрессии

Напрасно люди надеялись на помощь из-за рубежа, устраивали мирные демонстрации перед объективами зарубежных журналистов, чтобы мир хоть узнал об их беде. Их расстреливали прямо в кадре и это пошло в эфир в США, но мир промолчал. Напрасно прорывались к президенту Клинтону во время его визита в Индонезию: не знали люди, что чету Клинтонов вела Фрейя и приезжал он не к народу Тимора, а к Аану и к нефтяным запасам тиморского шельфа.

Мир знал, и почему война, и почему молчат вокруг. На шельфе Тиморского моря – богатейшее месторождение нефти и газа. Сухарто предложил странам сделку – долю в тиморской нефтедобыче за то, что они признают аннексию Тимора добровольным воссоединением и придадут его скользкому делу видимость внутренней разборки. Откликнулись Индонезия, Австралия, США и МВФ. Они понимали, прежде нужно устранить подлинного собственника – Восточный Тимор, Лешти, как назвало себя новое государство. Я с премьером Лешти, сеньорой Мири Алкатири не только показал тиморцам месторождение, я нашёл средства для его разработки и у тиморцев появилась материальная база, чтобы выстоять. И стал тратить прибыль так же, как я это делал в Венесуэле с Уго Чавесом: полностью государственная компания с долей искренних соседей и с запретом

участия стран-агрессоров. Государство распоряжается прибылью, вкладывая 90 % в развитие и только 10 % в социальные программы, и 10 % растут за счёт 90, а не съедают прибыль сегодня на сегодня.

Уличные бои в [Джакарте 1997 года](#), на пике экономического кризиса. Похоже, они только что танцевали в ресторанчике. Взрыв – и кто в какой позе был, тот в такой и остался обгорелым трупом. Не в бою, не на митинге протеста – на вечеринке простых беззаботных людей. Иначе чем упражнением на количество трупов это не назовёшь

Вседозволенность и безнаказанность. [Джакарта, 1997 год](#). Если можно сжечь ресторанчик с людьми просто потому, что в руках огнемёт, то почему нельзя жилой дом? Объясните, докажите мне, что здоровые люди способны это делать

При этом МВФ, привыкший скупать всё в мире задёшево или вовсе за просроченную и перепакованную еду, получил в эфир всю правду о себе и своих делах. МВФ Фрейи учинил суровый экономический кризис даже в Индонезии Аану, принудив Сухарто уйти в отставку, но на выборах её ставленник не набрал голосов, а манипулировать двойным и тройным комплектом бюллетеней, объявляя победившим нужного человечка, как это делается на Украине, в Азии тогда ещё не научились. Мы с сеньорой Алкатири вскрыли миру на этом примере всю сущность монетарной финансовой системы, придуманной вовсе не для блага стран, а для развала национальных экономик и взятия стран голыми руками. Эту технику Фрейя считала с меня, но если я имел её в виду как угрозу, которую нужно бдительно обходить, то Фрейя использовала для захвата стран, и все, у кого сегодня господствует эта система, могут наконец понять, что они в кармане у Фрейи.

Джакарта, июнь 1999. Дети тех самых задворков-нахаловок, чьи родители промышляют чем зря им обед, а себе дозу, подросли и вышли на политические акции протестовать так, как они умеют. Непросто миротворцу против такой своры. Это избирательная кампания. Индонезийцы протестуют против мафиозной партии Голкара, но к власти придёт именно она

Сентябрь 1999. Покидая Восточный Тимор, индонезийские оккупанты уничтожают остатки тиморской инфраструктуры. Горит здание Тиморского правительства в Дили. Оба снимка [David Dare Parker](#)

Другим примером закабаления была Малайзия, взявшая у МВФ кредит на развитие страны и недоглядевшая кабальные условия, которые никогда бы ей не позволили вернуть кредит. Я пришёл на помощь и скорректировал денежный поток в обход провокационных пунктов. Малайзия получила развитие и не попала в кабалу, Фрейя была очень раздосадована и отомстила мне, но независимая Малайзия процветает.

Неудивительно, что после сотрясения благопристойности западного мира столь откровенным разоблачением монетаристского механизма среди сторонников Индонезии осталась одна Австралия, которой «владел» Старый Ылу. Сами австралийцы были, однако, совсем иного мнения. Они помнили, что в 1941-м японцы не достигли Австралии со всеми последствиями такого достижения только потому, что их встретили тиморцы и сложили 60 000 жизней за то, чтобы японцы не прошли. Теперь погубить весь народ за то, чтобы у Австралии появилась дешёвая и качественная нефть? Австралийцы не могли себе такого представить. Обманув свой народ, австралийский президент ввёл на Тимор войска под видом защитников-миротворцев.

В результате страшного экономического кризиса, который получила Индонезия от МВФ в 1997-м, и отставки Сухарто индонезийцы почти единодушно избрали президентом Бухаруддина Юсуфа Хабиби и премьером мою помощницу дочь президента Сукарно Мегавати Сукарнопутри. От этой точки пошли решаться многие вопросы Индонезии, в том числе и одним из первых вопрос о снятии «опеки» с Восточного Тимора. Но власть сменилась так, что я не мог повлиять, и Индонезия откатилась к прежнему трущобному состоянию.

Сентябрь 1999. Австралийские миротворцы в Восточном Тиморе не вмешивались в перестрелки, не гасили пожары, арестовывали и обезоруживали активистов борьбы за независимость, на этом снимке – народную милицию полковника Айтарака в Дили. Они просто оккупировали остров и отличались от индонезийских карателей тем, что не убивали направо и налево, а готовили Восточный Тимор для Австралии Старого Ылу. Оба фото [David Dare Parker](#)

Старый Ылу как Генеральный секретарь Совета Безопасности ООН стоял за интересы своей госпожи до конца, но с этой переменной мне наконец удалось принудить ООН к вмешательству в дела Восточного Тимора. Вопрос был поставлен отнюдь не о геноциде, а об агрессии Индонезии против Португалии, ведь де юре Восточный Тимор оставался непризнанным, колониальным не-государством. Индонезийцы на Тиморе устроили яростную анти-агитацию с угрозами, референдум откладывался, но всё-таки Индонезии пришлось его провести. На референдуме о независимости или автономии в рамках Индонезии тиморцы единогласно высказались за государственную независимость против автономии. Результат 78,5 % отражает, сколько индонезийцев проживало в тот момент на территории Восточного Тимора и пеклось о том, чтобы им не пришлось остаться не у дел, ещё и ответить за всё содеянное. Проиграв, в первые часы после референдума индонезийские войска в Тиморе устроили резню, стоившую жизни ещё двум тысячам человек, и депортацию в лагеря Западного Тимора 200 000 человек; счастливы те, кто там выжил.

Вероятно, власти думали опротестовать результат референдума, что-де бюллетени есть, а людей нет. [Дети](#) в лагере для выселенных из Восточного Тимора в отместку за референдум. Там не пытали, не жгли, не стреляли, просто не кормили. На переднем плане седая девочка. Только я знаю, как я провёл туда журналиста. Он ничем не мог помочь, никто не мог, он только заснял их напоследок и донёс снимки до внешнего мира. В этом лагере не спасся никто. Никто из 200 000 человек

В Восточный Тимор была введена временная, на 1999-2002, администрация ООН и войска её австралийского миротворческого контингента. Страна немедленно получила гуманитарную помощь продовольствием и медикаментами, которую до сих пор блокировало и продавало налево правительство Сухарто, а социальные 10 % прибыли от всех видов экономической деятельности половины острова были направлены на ликвидацию поголовной неграмотности: в 1975 году она составляла свыше 90 %, в 1999 уже 65 и в 2009 – 49 % за счёт стариков, которые считают, что им поздно учиться. Студенты-медики были посланы на Кубу и у страны появились свои врачи. Подсчитали и убыль хотя бы людей. В начале войны в Восточном Тиморе насчитывали 688 000 человек. Только в первые годы войны погибло 300 000, всего же население сократилось на 2/3. Есть много иных оценок, но их цель – сгладить кошунство произошедшего.

Национальные богатства и экономический успех – не только козыри, они делают народ заложником зависти. Фрейя конечно не смотрела спокойно на то, как я отбираю у неё свои взятки, и в 2006 году, когда миротворцы ООН покинули Тимор, американское посольство раскачало в Восточном Тиморе бунт военных, в основном бывших служащих индонезийской армии, оставшихся жить в Восточном Тиморе. Они были уволены из вооружённых сил, но ушли из казарм с оружием. Безотказный арсенал Фрейи также – школьная и студенческая молодёжь в развитых странах и безработные в таких, как Тимор. Эти две организованные и управляемые силы обычно берут на свои руки любой погром. В Восточном Тиморе в 2006-м безработные, руководимые полицейскими, устроили погром против этнических китайцев, погибло 23 человека. Фрейя устами президента Гужмау ввела чрезвычайное положение, попросила военной помощи у Австралии, отправила в отставку моих людей и заменила их своими. В стране опять пошла навязанная неразбериха.

1

2

3

Демонстрации протеста 2006 года в Дили – столице Восточного Тимора. Снова сотни погибших

Здесь пошла в ход политехнология, отработанная в СССР в перестройку и постперестроечные годы. Беспорядки и покушения инспирируются, правительство лжёт, СМИ лгут, народ теряет ориентиры, что же на самом деле происходит, и становится управляемым. Манипулируют и его требованиями, и действиями, и голосами на выборах, и люди перестают что-либо значить. Лица на сцене меняются, кукловод за всеми один. Так же, как и на постсоветском пространстве, в ход пошла игра инфляцией, взятие народа в зависимость вздутием цен, урезыванием зарплат и пенсий простым людям и налогообложения крупным компаниям. Экспорт нефти и газа растёт – люди на Тиморе голодают. Даже уровень дохода беднейшего слоя, в который обращено едва ли не всё общество – доллар в день – в Тиморе тот же, что на большей части постсоветского пространства (минимальная пенсия на Украине чуть выше доллара в день при европейских ценах). Я по крайней мере не даю увешать страну кредитами МВФ, как увешали на постсоветском пространстве и теперь чем больше они платят, тем больше должны, и страны экономически лежат. Политическая и общественная жизнь, порядки и беспорядки становятся только инструментом, звучащим по мановению дирижёрской палочки ровно столько, сколько велено. Всё это служит предлогами для продления чрезвычайного положения и оно было отменено только в 2012 году. Австралия под шумок нарастила свой военный контингент, Фрейя подписала соглашение о размещении на Тиморе американской военной базы с наперёд выданной индульгенцией – иммунитетом ответственности за любые действия. А экономически – до сих пор мотыги и нет не то что интернета, даже электричества и здравоохранения².

² На этом отрезке повествования я широко использую данные хорошей статьи Дениса Пилаша «[Восточный Тимор: забытый геноцид, замалчиваемые проблемы](#)».

Люди спокойно живут, кто-то где-то делит их земли, богатства недр и плантаций и их самих и они позже всех узнают, что их снова поделили. Так же, как в Бангле, Фрейя организовала голод на Андаманских островах к западу от Индокитая. Так же, как в Восточном Тиморе, жители Папуа сбились со счёта, кто только их не делил и не объявлял «это моё». Высокогорная страна, с вечными снегами в горах экваториальных широт, гряда действующих вулканов с богатыми ископаемыми и плодородием почв, месторождения нефти и газа, архипелаг из более чем 600 островов.

Однажды люди Папуа сказали: хватит нас делить; у нас богатая страна, есть всё, чтобы жить независимо, только уберите иностранцев и дайте покой. Они не против развития экономики, как хотят представить дело неокolonизаторы. Они против монетаристской экономики и порочности, которую несут с собой люди западного мира. Это слабые голоса наивных людей, они весь день работают мокрыми спинами, а вечером говорят о свободе, но мало что делают для неё. Иностранцы мало обращают внимания на эти голоса, они просто строят и делают деньги, а местные зарабатывают у них – и это отдельно, говорят о свободе – и это отдельно.

Когда после второй мировой войны Нидерланды дали свободу Индонезии, они не отпустили на волю народ Папуа – части Голландской Ост-Индии, мотивируя это тем, что папуасы к самостоятельному плаванию не готовы. Передали под патронат ООН, а Старый Ылу через год передал их Индонезии, то есть Фрейе.

Помните, как Раджив Ганди – Фрейя аннексировал Сикким? Жителям и знать не пришлось, что у них якобы был референдум. Так и в Папуа. Эту землю генерал Сухарто, ведомый Фрейей, аннексировал ровно так же, как и Восточный Тимор, инспирировав в 1969 году псевдо-референдум таким образом, чтобы народ не голосовал, а голоса как-бы-представителей народа за присоединение к Индонезии появились. И так же беззастенчиво распалил гражданскую войну серией несправедливостей и тем, что переселил в Папуа, где было всего пять миллионов жителей, 2,4 миллиона яванцев. Теперь Индонезии не страшны референдумы, яванцы проголосуют, как нужно Джакарте. Теперь Индонезия считает Папуа своей провинцией, а свободолюбивых называет сепаратистами и объявляет вне закона. И принимается бомбить деревни, где живёт местное население, и даже в 1967 устраивает резню с гибелью 1500 человек. 1974-75 – сезон зачисток с гибелью десятков людей, это репетиция Фрейи перед Чечнёй и Донецком. Далее по нарастающей: в 1984 году убито в зачистках уже 200 человек, в 1985-м 115, в 1996 – захват 26 человек европейской исследовательской экспедиции, перестрелка в аэропорту, захват американских туристов, захват и убийство первого лица государства и далее так же стрельба и кровь. Идёт это с очевидностью от индонезийцев, переодетых неизвестными бандитами, обвиняют в стрельбе местных борцов за свободу Папуа. Однако когда в действие вступают эти борцы, у них в руках бутылки с нефтью, мачете и... луки и стрелы. Отнюдь не авиация с бомбёжками. Однако постепенно патриоты никуда не деваются, втягиваются в вооружённую борьбу. Если бы они были более решительны, страна бы давно пылала.

Всё верно, страна богатейшая и уровень жизни мог бы быть высоким. Однако помочь этим людям создать национальную экономику нельзя, они слишком иррациональны. И потому их богатствами пользуются все, только не они сами.

«Бери шинель, пошли домой!» О том, как люди не хотели войны, говорят эти каски, брошенные на [Фолклендских островах](#) при первом слове «можно». В территориальных водах Аргентины затерялись никому не нужные каменистые острова. Вдруг нашлось месторождение нефти... и что, отдать аргентинцам?? Британия – Маргарет Тетчер – Фрейя тут же прислала на другой конец земного шара такие войска, что Аргентина спорила всего три дня. Простая маленькая аннексия...